

20 СЕН 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ГАСТРОЛИ

Большой театр на берегах Енисея

На обратном пути в автобусе она никак не могла успокоиться:

— Ребята, признайтесь, вы ведь не предполагали, что будут такие интересные вопросы,— блестя глазами, говорила Татьяна Степанова, артистка балета.— Читаешь газеты, слушаешь радио, а все равно надо самому увидеть, правда!

Борис Акимов, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола, улыбается. Секретарь комитета комсомола театра возглавлял эту группу артистов, только что побывавших на КраЗе — Красноярском алюминиевом заводе. И сейчас весь разговор ведется вокруг этого.

— Боря, а ты заметил, как они слушали, когда Леня Каплан отвечал на вопрос об инструментах, на которых мы играем? — спрашивает виолончелист Андрей Красильников.

— Рабочие люди,— вмешивается в разговор артист Владимир Грот.— Они знают, что такое хороший инструмент.

— Интересно другое,— заметил Леонид Каплан, концертмейстер скрипок,— они в курсе многих наших профессиональных проблем...

— А на вопрос о том, почему скучают декорации в драме, вы, кажется, ответили не очень убедительно,— вспоминает оперный концертмейстер Алла Басаргина.— Похоже, в драме они бывают чаще, чем мы.

...Они сидели в актовом зале первого электрического цеха, десять артистов Большого театра, а напротив — почти 200 рабочих в спецовках, с эмблемой завода на рукаве. Тема разговора определялась сама собой, когда Борис Акимов сказал, что главная забота театра — спектакль, которому можно было бы присвоить го-

сударственный Знак качества, зал принял этот хорошо знакомый ему образ. Ведь подавляющая часть продукции завода отмечена этим Знаком. И разговор получился убедительным, серьезным и каким-то очень равноправным. Разговор между людьми труда. О самом главном для них — о работе. И в конце его, похоже, никто не заметил, что артисты не привезли традиционного концерта. Приехали просто так, побеседовать.

Приведу слова Татьяны Степановой, сказанные в конце встречи.

— Вы знаете,— говорила она примолкнувшему залу,— мы ведь не сразу поняли, что гастролы в Красноярске — это подарок судьбы. Здесь начинаешь по-другому чувствовать, по-другому смотреть на все, что происходит в стране. И одно только желание — участвовать в том, что происходит...

На огромном творческом подъеме проходят в Красноярске гастролы балетной группы ГАБТа. Не перечислять сотенных откликов счастливых, побывавших на «Лебедином озере», «Жизели», «Шопениане», концертах солистов оперы и балета Большого театра. Озвучивая заканчивается выступление не только таких актеров труппы, как народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Лавровский, народные артисты РСФСР, лауреаты Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола Людмила Семеньяка и Бориса Акимова, народного артиста РСФСР Александра Богатырева, но и молодых солистов театра — Аллы Михальченко, Нины Аниашвили, Алексея Фадеечева, Валерия Анисимова, Юрия Васюченко... Красноярцы аплодировали оркестру под управлением заслуженного артиста РСФСР дирижера Александра Лавренюка и в са-

мых превосходных степенях говорили о кордебалете Большого театра.

Но ГАБТ не только работает так, как может работать только он. Артисты ГАБТа в Красноярске учатся. Они постигают страну Сибирь.

Кроме группы, посетившей Красноярский алюминиевый завод, в этот день еще пять групп артистов побывали на предприятиях города. Этим встречам предшествовали и другие. В первые же дни — самолетом на КАТЭК; обратно — всю ночь в поезде. А наутро, как всегда, классы и репетиции. И ни одного опоздания, ни одной жалобы на усталость. Потому что, как сказал Борис Акимов: «Здесь так интересно».

— Мое главное открытие в Сибири! — переспрашивает меня Людмила Семеньяка. — Какая все-таки большая наша родная земля! Я стояла на берегу Красноярского моря, справа и слева была тайга, и я пыталась представить себе расстояние до Москвы и до Владивостока и всю эту огромную страну Сибирь, ее людей, которые так много построили здесь, живут, трудятся. И знаете, какая гордость! Нет, объяснить это можно только в танце. И, наверное, свою Валентину в «Ангаре» я сейчас буду танцевать иначе.

Свои открытия и у парторга гастролей, заместителя секретаря парткома Большого театра Виктора Николаевича Тихонова. Как и во всех партийных организациях страны, здесь после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС думают о наиболее эффективных формах идеологической работы. Готовясь к сибирским гастролям, прикинули, что они могут дать в этом направлении. Предложение Красноярского горкома партии — провести встречи на предприятиях без обычных в таких случаях концертов — показалось неожиданным. Прежде просили выступать с кон-

цертами. Теперь красноярцы предложили:

— Для нас вы не только Большой театр, вы еще и наши шефы. Так узнайте нас получше. Спрашивайте и отвечайте...

И сейчас Виктор Николаевич уверен в том, что именно такие встречи и беседы вызвали подлинный энтузиазм в коллективе, и говорит, что партокм театра непременно возьмет этот красноярский опыт на вооружение.

— Мы все поражены тем, как необыкновенно точно и тонко воспринимают красноярцы наше искусство. И можем объяснить это только одним: здесь не только выдавали лозунг «Превратим Сибирь в край высокой культуры!», но и весьма преуспели в его реализации. Читать и слышать о сибирском культурном ускорении мало. Надо это видеть своими глазами.

С генеральным директором Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов Станиславом Александровичем Лушиным мы говорим о перспективах шефской работы театра в крае.

— Шесть лет назад мы заключили договор о творческом сотрудничестве с Красноярским театром оперы и балета. Любые договоры заключаются на определенный срок, но думаю, что этот станет бессрочным. И постараемся осуществлять его на высоком качественном уровне.

Мой вопрос о личных сибирских открытиях адресован и генеральному директору.

— Мое личное открытие,— улыбается он,— заключается в том, что Большой театр нуждается в Красноярске сегодня ничуть не меньше, чем Красноярск нуждается в нас.

М. БРИМАН,
наш соб. корр.
КРАСНОЯРСК.